

Северин Н. В.

(Харьков, Украина)

ГОГОЛЬ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДВУХ СТОЛЕТИЙ

Подана стаття присвячена розгляду точок зору різних авторів з приводу приналежності Гоголя до російської і/чи української літератури. Розглядається вплив Гоголя на російських письменників та композиторів середини XIX століття. Наводяться приклади гоголівських творів і тем, які були запозичені російськими класиками літератури та музики.

Ключові слова: романтизм, національний фольклор, «гоголівський період», «натуральна школа».

Данная статья посвящена рассмотрению точек зрения разных авторов по поводу принадлежности Гоголя к русской и/или украинской литературе. Рассматривается влияние Гоголя на русских писателей и композиторов середины XIX века. Приводятся примеры гоголевских произведений и тем, которые были заимствованы русскими классиками литературы и музыки.

Ключевые слова: романтизм, национальный фольклор, «гоголевский период», «натуральная школа».

The given article is devoted to consideration the standpoints of the different authors in connection with Gogol's belonging to the Russian and/or Ukrainian literature. The Gogol's influence on the Russian writers and composers in the middle of the XIX-th century are considered. The examples of Gogol's works and themes, which were borrowed by the classics of Russian literature and music, are given.

Key words: romanticism, national folklore, «gogol's period», «natural school».

Постановка проблеми. Все многообразие окружающего мира проходит сквозь призму сознания человека и отражается в творениях его разума и рук: философских трактатах, живописных полотнах, научных открытиях, технических достижениях. Иными словами, в том, что создано человеком, хранится та или иная культурная традиция – сумма знаний и представлений, которые передаются веками от одного этноса к другому. В данной статье мы

предлагаем свой взгляд на творчество Гоголя сквозь призму двух столетий и попытаемся синтезировать мнения о нем как об уникальном явлении, присущем двум культурам – русской и украинской.

Первого апреля литературная общественность Украины и России отметила 200-летие со дня рождения выдающегося писателя – Н.В. Гоголя. Сегодня нам, украинцам, как-то непривычно оспаривать его «украинскость» и как бы отвоевывать своего писателя у русской литературы. Непреложным фактом является то, что Гоголь оказал огромное влияние как на украинскую, так и на русскую литературы: он стал своего рода «школой» в обеих литературах, он стал властителем мыслей и чувств творческих людей 40-50-х годов XIX в., он привлекал к себе внимание не только писателей, но и композиторов. Этот период в русской литературной критике называется «гоголевским», об огромном влиянии Гоголя на русскую литературу говорил В. Белинский, подчеркивая, что не только все молодые писатели, но и многие уже известные, пошли по его пути.

О значении Гоголя как писателя, который выражал новые веяния, соответствовал новым требованиям жизни, ярко свидетельствуют воспоминания И.И. Панаева: «В обществе неопределённо и смутно уже чувствовалась потребность нового слова и обнаруживалось желание, чтобы литература снизошла со своих художественных изолированных высот к действительной жизни и приняла бы хоть какое-нибудь участие в общественных интересах. Художники и герои с риторическими фразами страшно прискучили. Нам хотелось видеть человека, а в особенности *русского человека*. И в эту минуту вдруг является Гоголь, огромный талант которого первый угадывает Пушкин своим художественным чутьем..." [цит. по: 1:206].

Актуальность темы, по нашему мнению, заключается в необходимости изучения и анализа творческих связей Гоголя с русскими литературными и культурными деятелями XIX века, в раскрытии влияния украинских тем и сюжетов на русскую литературу и музыкальную культуру, в исследовании украино-российских отношений и понимании исторически сложившихся культурных взаимовлияний.

Анализ последних исследований показывает, что изучению творчества Гоголя посвящали свои работы Ю.М. Лотман, М.П. Громов, М.В. Кузнецова, В.Я. Звиняцковский, Л.Л. Матвеева, Я. Славутич и др., но влияние приведенный писателя на русскую литературу и музыку нельзя считать до конца изученным. Наша статья является попыткой восполнить этот пробел. **Целью** данной статьи является раскрытие влияния произведений Гоголя на русскую литературу и музыкальную культуру середины XIX века.

Основная часть. Первый период творчества Гоголя совпал с расцветом романтизма, а, как известно, внимание к национальному фольклору, литературе, музыке является важной философско-идеологической составляющей этого направления. Пафос его романтических произведений, например, «Вечера на хуторе близ Диканьки», заключается в прославлении радости жизни, народного веселья, любви и молодости. Автор широко использует украинский фольклор, в котором он видит главный источник художественного познания духа и форм народной старины. Постепенно у него появились последователи, так как его метод и взгляд были новыми, неординарными. Новаторские традиции Гоголя послужили источником для рождения в литературе так называемой «натуральной школы». Этим термином В.Г. Белинский определял новое направление в русской литературе, которое следовало традициям Гоголя. Его представляли такие известные писатели, как И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский, Н.А. Некрасов, В.И. Даль, Я.П. Бутков, В.А. Соллогуб, И.И. Панаев и другие. Стремление раскрыть правду жизни, показать реальный окружающий быт, чувства и переживания простого человека, его социальное окружение стало ведущим лейтмотивом произведений Гоголя и оказало влияние также на живопись и музыку. Гоголь ввел в центр внимания писателей и художников нового героя – человека из народа, с подчеркнутыми национальными особенностями, и это было ново, интересно, необычно.

Гоголь – явление уникальное. Национальное сознание его, несомненно, было украинским; вынес он его из казацкого рода Василия Гоголя. Первый, так называемый украинский, период его творчества свидетельствует о его глубокой

любви к Украине, ее людям, быту, украинским песням и т.д. По вопросу принадлежности Гоголя к украинской и/или русской культуре приведем веский аргумент американского литературоведа Г. Грабовича, который считает, что это синтетический момент, включающий не только этническое происхождение писателя, но и культурный контекст. Он выделяет следующие критерии принадлежности писателя к определенной литературе: этническое происхождение, тематика произведений, территориальные связи [2:211].

По мнению многих авторитетных исследователей, Гоголь считается как украинским, так и русским писателем. О его принадлежности к украинской и/или русской литературам существует много спорных мнений. Например, П. Кулиш больше других настаивал на принадлежности Гоголя к русской литературе и в эпилоге к «Черной раде» определил роль Гоголя следующим образом: он открыл глаза великорусскому обществу на Украину и ее прошлое, благодаря своему таланту «сделал собственную отчизну объектом заинтересованности», способствовал лучшему взаимопониманию украинцев и русских и «оказал огромное влияние на русский язык, расширив и укрепив его основу» [3:488].

Я. Славутич говорит, что Гоголь писал по-русски потому, что для него сильным магнитом была имперская столица с буйным развитием русского языка и литературы в первой половине XIX века. «Хитрый малоросс» обратился к русскому языку с определенной миссией – средствами «имперского языка» прославить Украину в мире [4:132]. Я. Славутич считает, что в 30-е гг. XIX в. украинский литературный язык не имел такого широкого влияния, как имперский русский язык, недостаточно было и переводчиков, чтобы перевести шедевр Гоголя на мировые языки с украинского. Поэтому он показал русскую действительность, страну «мертвых душ» средствами русского языка и выполнил свою миссию блестяще.

По мнению В.Я. Звизняцкого, русскоязычные произведения Гоголя привлекли к нему большое внимание и способствовали влиянию на русскую литературу и культуру и взаимодействию между ними. Он говорит: «Напиши

Гоголь «Вечера на хуторе...» и «Миргород» по-украински – и ему пришлось бы скромно встать в очередь за читательским вниманием где-то после Григория Квитки и даже собственного отца – автора комедий из «хуторянской» жизни... Но, попав на русскую культурную почву, сложившиеся стереотипы украинской культуры в интерпретации Гоголя оказали сильное и непредсказуемое воздействие: на Россию – на мир – «обратно» на Украину» [5:83].

Г. Грабович считает, что Н. Гоголь является украинским писателем и приводит весомый аргумент о том, что его творчество – ранние украинские рассказы и более поздние произведения «Ревизор» и «Мертвые души» – невозможно адекватно понять, не учитывая контекста украинской культуры и ее традиций и украинской литературной культуры с ее традициями. Он говорит о билингвизме Гоголя как о естественном явлении. «Как писатель, – считает Г. Грабович, – Гоголь включается в обе литературные системы. К тому же очевидно, что в это время для общерусской имперской литературной культуры было естественно включать в себя украинскую, а для украинской наоборот – быть частью имперской литературной культуры» [2:215].

Подтверждением билингвизма Гоголя служит еще один аргумент, выдвинутый Г. Грабовичем: литература всегда отражает жизнь общества и служит его проблемам, структура и образ жизни общества отражаются в его литературе. Следовательно, если общество двуязычное, то и литература его тоже будет двуязычной.

В истории русской литературы Гоголь и Пушкин стоят рядом как основоположники реализма. Заслуга Гоголя в том, что он придал реализму критическое направление. Чернышевский видел в Гоголе родоначальника нового, «гоголевского периода» в русской литературе, имея в виду огромное плодотворное влияние писателя на всю русскую литературу середины XIX столетия.

Известно, что молодой Гоголь приехал в Петербург под новый 1829 год с мечтой о государственной службе, где, как он считал, мог бы принести пользу людям и обществу. Увидев, что там всех «занимает... все малороссийское»,

обратился к своим записям в «Книге всякой всячины», которую он вел во время учебы в Нежинской гимназии и в которой записывал исторический, этнографический, фольклорный и литературный материал. Он также попросил мать описать ему обычаи и нравы малороссиян, наряды сельского дьячка, крестьянских девушек, женщин и мужчин, прислать описание свадьбы со всеми подробностями, рассказы о духах, домовых, русалках, колядках, рассказы о старине – «анекдоты и истории... смешные, забавные, печальные, ужасные» [6:15]. Будучи украинцем по происхождению, он создал образ Украины в такой манере, в таком стиле изложения, которые значительно повлияли на русскую литературу. Это особенно заметно в творчестве Лескова и Короленко, Чехова и Бунина, Булгакова и многих других русских писателей. Выдающийся классик русской литературы А.С. Пушкин в своей поэме «Полтава» также обращался к гоголевскому шедевру – описанию украинской ночи в рассказе «Майская ночь, или утопленница» при описании психологических характеристик персонажей поэмы.

Влияние Гоголя ощутил на себе еще один классик русской литературы – А.П. Чехов. Уже в раннем периоде своего творчества он отдал предпочтение Гоголю, который был ему ближе других по самой его натуре, по характеру мироощущения. Он не просто вспоминает о великом сатирике прошлого или его героях, а наполняет новым содержанием, переосмысливает гоголевские образы, использует их сатирическую остроту в новых обстоятельствах. Чехов часто называет себя именами гоголевских героев: «...Точно я Плюшкин» или «Я чувствую какой-то зуд и ноздревский задор, когда знаю, что у меня в столе лежат деньги...» [цит. по: 7:73].

Чехова очень привлекал юмор Гоголя. Он постоянно обращался к юмористическим и сатирическим образам Гоголя, созданным в «Мертвых душах» и «Ревизоре», в «Женитьбе» и «Миргороде». Богатые и бедные, господа и слуги, трактиры и помещичьи усадьбы – вся нелепая крепостническая Русь подвергалась осмеянию, вызывала целый поток остроумнейших замечаний Гоголя. Юмор Гоголя во всем: в рассуждениях о добре и зле, нравах и обычаях на

Руси, о людских пороках, «врожденных» и «благоприобретенных», о «толстых» и «тонких». Понятие «толстый и тонкий», наполненное определенным содержанием, использованное в «Мертвых душах» Гоголя, возродилось в новых условиях и новом идейно-поэтическом аспекте в одноименном рассказе Чехова.

Есть у Чехова юмор, который условно может быть назван «скрытым». Он примечателен тем, что находится в «подводном течении» чеховских произведений. Именно этим «скрытым» юмором от первой до последней строки пронизаны такие произведения, как «Ионыч» и «Душечка». Скрытый юмор, хотя и со своими особыми нюансами, был и у Гоголя. Он встречается (наряду с иронией и сатирой) в «Старосветских помещиках», «Повести о том, как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем», в повестях «Нос» и «Коляска». Чехов, как и Гоголь, обратился к скрытому юмору в период своего творческого возмужания. В «Мертвых душах», например, ярко видна как сатиричность отдельных образов, так и общее юмористическое звучание произведения. Юмор, откровенный и безбрежный, распространяется на все, что находится в поле зрения автора, «...при этом во всем томе «Мертвых душ» вряд ли наберется два десятка страниц, не окрашенных юмористически» [8:84].

Кроме обращения к юмористическим и сатирическим образам Гоголя, в одном из писем Чехов заметил, что вторгается со своей степью во владения Гоголя: «он в нашей литературе степной царь». Первая страница «Степи» соотнесена с начальным периодом «Мертвых душ» столь откровенно, что о случайном совпадении не приходится и думать. Чехов, видимо, стремился подчеркнуть преемственность и традицию, как бы посвящая «Степь» памяти Гоголя. Общий и близкий для обоих писателей образ степной дороги – ключ к раскрытию нравов и характеров на Руси, которые так привлекали авторов.

Не остались равнодушными к творчеству Гоголя и русские композиторы. К выдвинутому им новому герою – человеку из народа – обратились Алябьев («Изба», «Кабак», «Деревенский сторож»), Гурилев (также «Деревенский сторож» на тот же текст Огарева, «Домик-крошечка»), Даргомыжский в своих песнях-романсах «Титулярный советник», «Старый капрал» и др. В творчестве

других выдающихся русских композиторов середины XIX века, таких как П.И. Чайковский, М.П. Мусоргский, М.А. Римский-Корсаков, также заметно влияние Гоголя, произведения которого были для них источником вдохновения и новым взглядом на изображение действительности. Например, основоположник русской классической музыки и национальной оперы М.И. Глинка в 1852 г. написал симфонию по повести Гоголя «Тарас Бульба» об украинской героической старине. В ней он обращается к гоголевским образам, описывает тему степи, тему Запорожской Сечи, которая увлекла его и вдохновила на создание прекрасного оркестрового произведения.

П.И. Чайковский подолгу жил в Украине, глубоко ценил ее историю, украинский народ, быт, природу, искусство. Его творчество вдохновлено украинской народной песней, которую он хорошо знал и любил. На создание опер «Черевички» и «Мазепа» его также вдохновили произведения Гоголя. Опера «Черевички» является прекрасной музыкальной интерпретацией одной из самых поэтических украинских повестей Гоголя «Ночь перед рождеством».

Влияние Гоголя ощутил на себе и М.П. Мусоргский, написав две оперы по его комедиям – «Сорочинская ярмарка» и «Женитьба». Композитор задумал переложить на музыку всю комедию «Женитьба» целиком, без единого пропуска, чтобы зафиксировать музыкой весь гоголевский текст. Он хотел, чтобы «действующие лица говорили на сцене, как говорят живые люди, т.е. музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи во всех тончайших изгибах ее, т.е. звуки человеческой речи... должны сделаться музыкой правдивой, точной, но художественной, высоко художественной» [9:43]. Как видим, комедия Гоголя так впечатлила Мусоргского, что он задумал и осуществил такой смелый замысел. Опера «Сорочинская ярмарка» создана по одноименной повести Гоголя. Эта веселая музыкальная комедия сосредоточена на ярких, простодушно-лирических бытовых мотивах ранней повести писателя. Эти примеры показывают, что гоголевские темы и произведения значительно обогатили русскую классическую музыку.

Музыкальное наследие М.А. Римского-Корсакова тоже подтверждает

мысль о том, что украинская культура и произведения Гоголя были для многих русских композиторов источником, из которого они черпали темы и сюжеты для своих произведений. Из пятнадцати своих опер две он создал по одноименным повестям Гоголя – это «Майская ночь» и «Ночь перед рождеством». Для этого композитор выучил украинскую народную песню, которая стала исходным элементом многих ярчайших образов. В «Ночи перед рождеством» он, как и Гоголь, использовал украинские колядки, которые знакомят с украинской культурой. Римский-Корсаков писал, что его всегда интересовал сюжет «Ночи перед рождеством», поэтому он решил писать оперу и сам взялся за либретто. «Я решил писать «Ночь» и сам взялся за либретто, в точности придерживаясь Гоголя. <...> Цепляясь за мотивы, имеющиеся у Гоголя, как колядование, игра звезд в жмурки, полет ухватов и помела, встреча с ведьмою и т.п., <...> я задумал ввести эти вымершие поверья в малорусский быт, описанный Гоголем в его повести» [10:142]. Гоголевская «Майская ночь, или утопленница» нравилась ему больше других повестей этого цикла, поэтому в либретто он точно придерживается Гоголя, не исключая даже его языка и выражений, и, насколько возможно, сохраняя его разговорный украинский текст, который насыщал повесть.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что творчество этнического украинца Н.В. Гоголя оказало огромное влияние на русскую литературу и музыкальную культуру середины XIX века. Испытывая на себе влияние романтизма, в котором, по Гегелю, мир души торжествует победу над внешним миром, и, по утверждению представителя немецкого романтизма Новалиса, все поэтическое должно быть сказочным, Гоголь создал свои романтические произведения «Вечера на хуторе близ Диканьки» как сказки, свои выдумки, используя народные песни, колядки, мифы, поверья, обряды. Все это было ново и необычно, вызывало широкий интерес не только в литературе, но и в живописи, и в музыке XIX века. Традиции Гоголя послужили истоком для рождения в литературе «натуральной школы».

О «южной чувствительности» украинского языка, которой завидовали

классики русской литературы, говорит Оксана Забужко, подчеркивая, что наш язык был больше «материнским» в противовес русскому «отцовскому», что, в свою очередь, отмечал А.И. Солженицын, нарекая на потерю «теплой малороссийской культуры». Гоголь сыграл решающую роль в становлении русского литературного языка в 1830-е годы, именно благодаря ему Украина стала постоянной литературной темой в этот период. Увлечение украинским языком, украинскими сказками было связано с потребностью освежить русский литературный язык.

Литература

1. Орлова Е. Лекции по истории русской музыки. – М.: Музыка, 1985. – 368 с.
2. Грабович Г. До історії української літератури. – К.: Основи, 1997. – 604 с.
3. Куліш П. Вибрані твори. – К.: Дніпро, 1969. – 559 с.
4. Славутич Я. Чому Гоголь писав українською мовою? // Микола Гоголь і світова культура. Матеріали Міжнар. наук. конф., присвяч. 185-річчю з дня народження письменника. – Київ; Ніжин, 1994. – С. 130–133.
5. Звиняцковский В.Я. Н. Гоголь. Тайны национальной души. – К.: Ликей, 1994. – 543 с.
6. Гоголь Н.В. ...К нам едет ревизор. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 447 с; ил.
7. Громов М.П. Книга о Чехове. – М.: Современник, 1989. – 384 с.
8. Кузнецова М.В. А.П. Чехов. Грани великого дарования. – Х.: Изд-во при Харьковском гос. ун-те „Вища школа“, 1984. – 222 с.
9. Мусоргский М.П. Альбом. – М.: Музыка, 1987. – 191 с.
10. Римский-Корсаков Н.А. Исследования. Материалы. Письма. – В 2 томах. Т. 1. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 414 с.